

Посмертное усиление нэн - самый загадочный, интересный и многогранный вопрос, который когда-либо ставился перед нэн-пользователями. Вообще, знание о подобном не положено Тсуиоши хотя бы по возрасту, но чужая память, воистину, - чья-то блажь. Очень полезная для самого Золдика блажь.

Существует некоторая доля вероятности, что, при неясных условиях, нэн пользователя может не рассеяться после его смерти, но и наоборот - усилиться. Звучит безумно и глупо, если бы юный убийца не "помнил", что подобный трюк в искусственных условиях проворачивали Хисока и один из "принцев" королевства Какин.

Первый поставил условие, из-за которого, после воскрешения, многократно усилил свой нэн, а "принц" имела хатсу, которое похищало жизненную силу своего убийцы, воскрешая ее саму и, опять же, усиливало нэн; техника называлась Кошачье Имя, а ее воплощением был, собственно, сам кот.

Создать способность наподобие этой может только специалист, выделитель и материализатор, но не ясно, сколько условий вообще нужно поставить, чтобы добиться такого мощного эффекта, но одно понятно точно, - одним из них определенно должна быть биологическая или клиническая смерть.

Так что для Тсуиоши это не вариант; если он поставит условие и убьет себя, то свое сердце запустить не сможет - его хатсу в трансформации не может влиять на собственное тело, взаимодействуя лишь с окружающей информацией, а расплыться на несколько способностей - не вариант, - а потому...

Молодой ассасин решил зайти совсем с другой стороны: невероятное преимущество, которым будет обладать только его семья - Аллука, а точнее, - Наника, заключенная в ней. Неизвестно, как работает ее способность исполнять желания и какие условия, помимо озвученных, имеет, но с этим можно будет разобраться позже.

Сейчас мальчик "ткат" свое новое хатсу усиления, укрепляя эффект от того клятвами: Он должен умереть, чтобы его нэн усилился способностью, смерть должна быть исключительно добровольной и преднамеренной, иначе техника не подействует, способность может быть использована исключительно три раза, это хатсу может быть использовано лишь раз в год.

Четырех клятв такого уровня на способность усиления, Критическую вспышку, должно быть достаточно для невероятного эффекта, ведь все-таки не каждый способен специально убить себя - даже для отмороженного Тсуиоши задать подобное условие было очень сложно, - тот доверился своему послезнанию. Пан или пропал.

Безумнейший оскал непроизвольно прорвался через весь эмоциональный контроль мальчика - какой же силы будет результат! Однако, через несколько мгновений юный Золдик принял свое привычное амплуа - легкая улыбка, очень редко покидающая его лицо.

Встав с кровати в своей комнате, ассасин направился на выход из нее...

Тсуиоши шел абсолютно бесшумно, но цели его визита это не помешало заметить ребенка:

- Юный господин, Вы что-то хотели? - Гото слегка повернул голову, отмечая присутствие сына своей хозяйки еще и взглядом.

- Как проходят тренировки моих... - Он задумался, - М-м... Пока что знакомых.

Мужчина вернулся к прежнему виду на скрытых камерах, которые, по его приказу, поставили на месте тренировок выходцев из Метеоритной Зоны, отвечая спокойным тоном:

- Вы не ошиблись, юный господин, эти сопляки и правда очень талантливы. - Без определенных интонаций в голосе сказал слуга.

- Но? - Мальчик понял, что главный дворецкий что-то недоговаривает, заставив того слабо улыбнуться в порыве гордости.

- Они не демонстрируют всех своих успехов. - Мужчина слегка кивнул головой в сторону Фейтана, пробующего свои силы на дереве, - Этот почти освоил когти, но показывать свои достижения не спешит.

Очевидно, что дети, жившие изначально без крова и близких на мусорной свалке, особой лояльности проявлять не будут. Доверие подарит только время...

- Ясно. - Тсуиоши был лаконичен, мгновением позже падая с подоконника, на который забрался, прямо в окно - куда-то спешил.

- Хн. - Подобное поведение возможного наследника могущественной семьи оставило Гото недовольным...